

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.83.88.007

Обзор особенной части предпринимательского права на современном этапе

Гиоев Георгий Вартанович

Доктор экономических наук,
доцент,
профессор кафедры финансово-хозяйственной деятельности,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: gioev_g@mail.ru

Ермолина Мария Александровна

Кандидат педагогических наук,
доцент Северо-Западного института управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82;
e-mail: mm-a-r-i-a@mail.ru

Комаров Максим Ильич

Кандидат экономических наук,
доцент,
начальник кафедры финансово-хозяйственной деятельности,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: mogol.rus@mail.ru

Кузин Николай Николаевич

Кандидат технических наук,
доцент,
доцент кафедры финансово-хозяйственной деятельности,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
доцент кафедры гражданского права,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: nn.kuzin@mail.ru

Аннотация

В статье проведен обзор функционирования особенной части системы предпринимательского права по существующим направлениям и институтам, сформированным в логической последовательности и с учетом внутреннего согласования норм. Рассмотрены все необходимые специфические особенности системы, базирующиеся на специфических особенностях общественных отношений, приоритетными из которых являются экономические отношения, сформированные в процессе предпринимательской деятельности. Уделено внимание предпринимательским договорам как элементам системы особенной части системы предпринимательского права, а также юридической ответственности формирующей право на осуществление предпринимательской деятельности. Приведено правовое регулирование конкуренции и ограничения монополистической деятельности юридическим лицам как субъектам предпринимательской деятельности в зависимости от правового режима имущества, используемого в данной деятельности. Опосредованно, через институт предпринимательских договоров и на основании договорных конструкций приведены характеристики некоторых видов предпринимательских договоров, содержащих принципы и условия надлежащего их исполнения с учетом юридической ответственности субъектов предпринимательской деятельности. На основе изложенного в статье подведен итог о соотношении предпринимательского и хозяйственного права, выраженный в позиции авторов как современной концепции, когда предпринимательское право как отрасль права, отличается от хозяйственного права, но неразрывно связана с ним, исходит из посыла о том, что рынок в классическом понимании регулируется нормами государства и в тоже время является сориентированным в социальную сферу, то есть обладает различными степенями свобод, в зависимости от государственной формации, в которой развивается система предпринимательского (хозяйственного) права.

Для цитирования в научных исследованиях

Гиоев Г.В., Ермолина М.А., Комаров М.И., Кузин Н.Н. Обзор особенной части предпринимательского права на современном этапе // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 12А. С. 92-102. DOI: 10.34670/AR.2022.83.88.007

Ключевые слова

Предпринимательское право, хозяйственное право, особенная часть системы предпринимательского права, правовое регулирование, монополии, конкуренция, монополистическая деятельность, предпринимательские договоры, налоговое регулирование, имущественные права.

Введение

Основываясь на понимании содержания особенной части предпринимательского права, отражающей в себе дифференциацию норм по отраслевому признаку и распределению их по соответствующим институтам, необходимо сделать вывод о том, что центральным элементом этой части системы являются нормы, регулирующие: предпринимательские договоры, несостоятельность (банкротство), конкуренцию и монополии, товарный рынок и ценообразование, учет и аудит, инвестиционную деятельность и др.

Основная часть

В структуре предпринимательских договоров сложилось направление, отражающее содержание понятия и принципов свободы предпринимательских договоров, с учетом их разновидности и договорных конструкций, применяемых в предпринимательской деятельности. Характеристики некоторых видов договоров, применяемых в предпринимательской деятельности, основываются на общем порядке заключения предпринимательского договора, отражающего принципы и условия надлежащего исполнения обязательств, а также изменение и расторжение данного договора. Исходя из определения предпринимательского договора, для квалификации договора в качестве предпринимательского используются критерии, содержащие субъектный состав договора, связь с предпринимательской деятельностью и возмездный характер договора. Данные квалификационные признаки имеют свое отражение в системе договорного права, трансформированные в соответствующие принципы, к которым относятся: свобода договора, равенство сторон, обязательность исполнения, ответственность за неисполнение и презумпция вины должника. Учитывая принцип свободы предпринимательского договора в своем значении, ст. 421 ГК РФ регламентирует недопущение к понуждению к заключению договора, а также возможность заключения смешанного договора. Сочетание свободы в выборе контрагента и свободы усмотрения сторон при определении условий договора, тем не менее, ведут к ограничениям принципа свободы договора. Основываясь на приведенных принципах и свободах, предпринимательский договор предстает во всех своих разновидностях по двум основным направлениям, таким как «юридическая направленность» и «свобода волеизъявления», отражающим основные, предварительные, свободные и обязательные договоры. Статья 426 ГК РФ регулирует содержание публичного договора со своими характерными чертами, отражающими субъектный состав договора, а также права, обязанности и условия договора с учетом равенства цены ТРУ (товаров, работ, услуг) для всех потребителей. Необходимо также отметить, что все виды договорных конструкций, общепризнанных в гражданском праве, имеют такое же значение и для предпринимательского права, что указывает на устойчивую зависимость предпринимательского права от гражданского права. Характеризуя некоторые виды договоров, применяемых в предпринимательской деятельности, необходимо остановиться на предварительном, рамочном, опционном договоре и договоре с исполнением по требованию. Приведенные виды договоров являются базовыми и содержат в себе обязанность заключения договора в будущем (предварительный договор), определения общих условий обязательственных взаимоотношений сторон (рамочный договор), право требования в установленный срок от другой стороны совершения действий (опционный договор), обязанность внесения платежей и предоставления иного исполнения по абонентскому договору. В условиях общего порядка заключения предпринимательского договора и в процессе его заключения, выделяют две классических стадии оферты и акцепта, то есть предложения и согласия (ст. 443 ГК РФ), а также исключительно письменную форму договора, при которой государственная регистрация сделки с недвижимостью не является элементом формы договора, а имеет самостоятельное значение. В условиях заключения предпринимательского договора на торгах, то есть состязательной формы (ст. 447-449 ГК РФ, ФЗ-44), организаторы торгов проводят торги в различных формах (аукцион, конкурс, запрос котировок и предложений), а выигравшим торги признается лицо, предложившее наиболее высокую цену или лучшие условия. В определенных законом случаях торги могут быть признаны судом недействительными. Вместе с тем, принципы и условия надлежащего исполнения обязательств

по предпринимательскому договору являются обязательными независимо от видов заключения договоров и содержат в себе: недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства, реальное исполнение обязательств, а также разумность и добросовестность. К условиям надлежащего исполнения, по классической схеме, могут быть отнесены: исполнение обязательства (надлежащим лицом, надлежащему лицу, надлежащим предметом) и исполнение обязательства (в надлежащем месте, в надлежащий срок, надлежащим способом). В аспектах, связанных с изменением и расторжением предпринимательских договоров, наблюдается также классический подход «по соглашению сторон», а в случае с многосторонним договором возможность изменения и расторжения «по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в указанном договоре». В вопросе определения большинства лиц, при указанном подходе, предусматривается соответствующий порядок в самом многостороннем договоре. Неизменными остаются подходы к расторжению договора по решению суда, с учетом существенных нарушений и иных случаев, предусмотренных ГК РФ. Однако основой для осмысления понятия «существенное нарушение договора» является наличие ущерба для другой стороны, то есть случай, когда сторона лишается того, на что могла рассчитывать по условиям самого договора. Проводя аналогию между понятиями «существенное нарушение договора» и «существенное изменение обстоятельств», влекущих возможность расторжения договора, требуется учитывать целый комплекс условий, способных определить изменения в качестве существенных, к которым относятся: невозможность изменения обстоятельств (но изменения произошли), возникновение ущерба без изменения условий договора (ущерб увеличился), невозможность преодоления причин, изменяющих обстоятельства (обстоятельства изменились независимо ни от чьей воли).

Рассматривая концептуальные направления, связанные с юридической ответственностью субъектов предпринимательской деятельности, необходимо учитывать содержание сферы предпринимательской деятельности, которая синтезирует частные интересы предпринимателя и генерирует прибыль. Источником такой генерации является частная собственность на средства производства, а также условия и основания ответственности в сфере предпринимательской деятельности и виды юридической ответственности. Систематизируя виды юридической ответственности, необходимо, в первую очередь, учитывать формы гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности, а также другие виды, административную ответственность субъектов предпринимательской деятельности и уголовную ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Учитывая наличие правовой связи государства и правонарушителя, необходимо определить те санкции, которые возникают и могут быть применены к правонарушителю, исходя из предпринимательской (хозяйственной) ответственности, выраженной в лишении имущества правонарушителя в пользу кредитора или государства. В данном случае, цели установления и применения государством мер ответственности в отношении субъектов предпринимательской деятельности заключается в стимулировании субъектов предпринимательства к точному и своевременному соблюдению установленных процедур и правил по осуществлению предпринимательской деятельности, обеспечения восстановления нарушенных прав других лиц, наличием возможности наказания за несоблюдение предпринимателями своих обязанностей, на основе соблюдения принципов юридической ответственности (равенство, справедливость, соразмерность со степенью вины, недопустимость подавления экономической самостоятельности). Рассматривая условия и основания возникновения юридической ответственности в сфере предпринимательства, необходимо

отметить, что общим основанием юридической ответственности является правонарушение с учетом его состава, отражающим свое содержание в противоправности действий и их вредоносном результате, на основании причинной связи между противоправным поведением и наступившем вредом, с учетом наличия вины в действии правонарушителя. Принимая во внимание возможность лишения и ограничения правосубъектности субъектов предпринимательской деятельности, необходимо отметить стабильность применения санкций имущественного характера, а также возможность применения мер ответственности в виде ограничения или лишения прав, которые могут привести к ограничению, а также к лишению правосубъектности субъектов предпринимательской деятельности. Данные меры ответственности содержатся в ГК РФ и отражают: ликвидацию юридического лица (ст. 61 ГК РФ), реорганизацию коммерческой организации (ст. 57 ГК РФ), приостановление действия лицензии, ограничение предпринимательской деятельности (ст. 3.12 КоАП РФ), лишение права занимать определенные должности (ст. 171 УК РФ), дисквалификация (ст. 3.11 КоАП РФ). Как видно, спектр мер достаточно широкий как в гражданско-правовой, так и административной ответственности. Формы гражданско-правовой ответственности, применяемые в сфере предпринимательской деятельности, исходят из ее отличительных признаков, основным содержанием которых является имущественный характер ответственности, на основе государственного принуждения, но по инициативе лица, чье право было нарушено. В этом смысле возмещение убытков, возмещение вреда в натуре, взыскание неустойки и процентов, удержание и возмещение морального вреда являются основными мерами гражданско-правовой ответственности. Меры гражданско-правовой ответственности формируют ее виды в сфере предпринимательской деятельности и в зависимости от оснований возникновения различаются договорная и внедоговорная ответственности, которые, соответственно, наступают за ненадлежащее исполнение условий предпринимательского договора и при отсутствии между субъектами договорных отношений за нарушение абсолютных имущественных прав и нематериальных благ. Характер распределения ответственности между несколькими ответственными лицами также является ключевым и выражается в долевой, солидарной и субсидиарной ответственностях, которые в свою очередь имеют место в виде ответственности в определенной доле, от всех должников или от каждого в отдельности, либо в случае с основным и дополнительным должниками. Учитывая разницу между понятиями «имущественная ответственность» и «личная предпринимательская ответственность», исходя из содержания неблагоприятных последствий гражданского правонарушения, воздействие в первом случае оказывается на имущественную сферу правонарушителя, во втором случае на личность правонарушителя, в том числе путем ограничения его правосубъектности. В этом смысле гражданско-правовую ответственность можно определить в виде основного действенного метода на правонарушителя. Вместе с тем, административная ответственность субъектов предпринимательской деятельности исходит из сочетания административного нарушения и собственно административной ответственности и содержит в себе различные виды административных правонарушений в предпринимательской деятельности, такие как фиктивное или преднамеренное банкротство, недобросовестная конкуренция, обман потребителей и др. Как видим, сфера административной ответственности также достаточно широка. Исчерпывающий перечень административных правонарушений приведен в главе 14 КоАП РФ. Касаемо уголовной ответственности, к преступлениям в сфере экономической (предпринимательской) деятельности относят также многие виды, наиболее значимыми из которых являются: фальсификация ЕГРЮЛ (ЕГРИП), воспрепятствование законной

предпринимательской деятельности, манипулирование рынком, незаконная банковская деятельность, незаконное предпринимательство и др. Исчерпывающий перечень преступлений, в сфере предпринимательства (экономические преступления) и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, приведен в гл. 22 и 23 УК РФ.

Немаловажным элементом особенной части предпринимательского права является институт правового регулирования конкуренции и ограничения монополистической деятельности, сформированный для регулирования и управления процессами с учетом публичных интересов в монополиях и конкурентной среде предпринимателей. Надо отметить, что общественные отношения в этом институте представлены исключительно как экономические, и на это есть соответствующее объяснение. Дело в том, что правовые основы обеспечения конкуренции и ограничения монополистической деятельности, в том числе и основные понятия, используемые в сфере конкуренции и монополистической деятельности, как правило, используют, в первую очередь, понятийный аппарат экономики. Например, оценка конкурентной среды на товарных рынках требует наличия специальных экономических знаний для формирования норм по данному направлению института. Доминирующее положение на рынке, монопольно высокая цена товара и монопольно низкая цена товара в сочетании с запретом на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением, равно как и запретом на недобросовестную конкуренцию, являются понятиями, отнесенными также к экономической терминологии, что требует выработки единого подхода в применении понятийного аппарата особенной части предпринимательского права. Для решения данного вопроса необходимо рассматривать правовые особенности обеспечения конкуренции и монополистической деятельности, основываясь на конституционных нормах, гарантирующих единство экономического пространства (ст. 8), запрещающих монополию (п. 2 ст. 34), определяющих Российскую Федерацию как субъекта, устанавливающего правовые основы единого рынка (п. «ж» ст. 71) и не допускающих любых препятствий для свободного перемещения товаров, работ и услуг (ТРУ) на ее территории (ст. 74). Законодательную основу, помимо Конституции Российской Федерации, составляют два федеральных закона № 135-ФЗ и № 147-ФЗ, регулирующие антимонопольную деятельность и определяющие правовые основы федеральной политики в отношении естественных монополий. Существуют также целый ряд федеральных законов, регулирующих своими нормами функцию института правового регулирования конкуренции и ограничения монополистической деятельности в части касающейся. Данные законы позволили наполнить понятийный аппарат экономики и юриспруденции без существенных различий и закрепить однозначно терминологию, касающуюся конкуренции и ее добросовестности, дать определения монополистической деятельности и дискриминационным условиям, а также сформировать представления у юристов о признаках ограничения конкуренции. На наш взгляд, совершенствование законодательства требуется в части, касающейся сокращения числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке. Предметом регулирования, в данном случае, должна выступать цена, а «оценка конкурентной среды на товарных рынках» должна рассматриваться как экономическая категория, но с проекцией в предпринимательское право принимать форму понятия «сфера обращения товара». Учитывая существующие этапы оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке, хотелось бы отметить этап определения состава продавцов и покупателей как незначительный и не основной, так как учет состава продавцов, даже без учета требований Федеральной антимонопольной службы, ведется в статичном

режиме, согласно требований налогового законодательства (ст. 83. НК РФ) и Приказу Минфина России от 30.10.2017 № 165н. Наиболее важными этапами, в этом смысле, являются: определение продуктовых и географических границ товарного рынка, а также определение рыночного потенциала и коэффициента рыночной концентрации в сочетании с итоговой оценкой состояния конкурентной среды. Характеристика доминирующего положения на товарном рынке, согласно законам, указанных выше, является общепризнанной и содержит в себе конкретное определение. Однако положение хозяйствующего субъекта, которое признается доминирующим по товарным долям в размере 50%, на наш взгляд, не до конца конкретизировано. Представляется, что такая позиция, с точки зрения законодателя, не должна относиться к государственным организациям, функционирующим в социально ориентированной среде. В этом смысле надо учитывать, что «чрезвычайное обогащение в нереально короткие сроки определенного слоя населения одними оценивается как высочайший уровень менеджмента и предпринимательства, другими – как результат преступной деятельности» [Балахонский, 2011]. Существующая проблема монополю высокой и монополю низкой цены товара принимается исходя из признания и непризнания таковой, в случаях, предписанных законом. К сожалению, до сегодняшнего дня эти случаи не претерпели никаких нормативных изменений в части, касающейся установления и не превышения цены. Законодателю необходимо пересмотреть подходы к формированию норм, регулирующих механизм установки цен на бирже, так как непризнание цены монополю высокой из-за не превышения цены, установленной на бирже, является, на наш взгляд, слабо обоснованной. В данном случае можно поставить вопрос о доминирующем положении биржи в установке цен. На наш взгляд биржа должна иметь более существенное государственное нормативное регулирование цен. Введенные запреты на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением должны напрямую относиться и к бирже с целью невозможности создания дискриминационных условий и установления той или иной финансовой организацией необоснованно высокой или необоснованно низкой цены. Учитывая существующие запреты, в том числе запрет на недобросовестную конкуренцию, функции ФАС России являются достаточно широкими. Однако, при осуществлении своей деятельности, данный орган исполнительной власти, исходя из перечня своих полномочий, имеет возможность направлять в Банк России (ЦБ РФ) предложения о приведении в соответствие с антимонопольным законодательством принятых им актов, в случае если такие акты нарушают антимонопольное законодательство. На наш взгляд, для реализации деятельности ФАС во взаимодействии с ЦБ РФ в полном объеме, необходимо учитывать международный уровень связей ЦБ РФ, где отношения с Международным Валютным Фондом (МВФ) и Федеральной резервной системой США, осуществляются посредством норм международного права. В этом смысле необходимо окончательное решение вопроса о строгой подчиненности Банка России Правительству Российской Федерации, в целях неукоснительного обеспечения соответствия с антимонопольным законодательством актов по линии ФАС.

В завершение, необходимо отметить, что сочетание частных и публичных интересов в системе предпринимательского права, в конечном итоге выражаются в налоговом регулировании, которое исходит из форм налогообложения предпринимательской деятельности, с учетом прав и обязанностей субъектов, видов налогов и ответственности за налоговые правонарушения. Наряду с существующими целями и принципами налогообложения, только регулирующая цель налогообложения предпринимательской

деятельности позволяет достичь баланса между публичными и частными интересами. Учитывая права и обязанности субъектов предпринимательской деятельности как налогоплательщиков, изложенные в ст. 21 и 23 НК РФ, предприниматели имеют обязанность по уплате налогов, как по уровням бюджетов, так и по видам налогов. Полномочия налоговых органов, отраженные в ст. 30, 31 НК РФ являются достаточно исчерпывающими и базируются на видах налоговых режимов (общий и специальный), а также на контроле правильности налогообложения предпринимательской деятельности в форме различных проверок (камеральная, выездная, смешанная), по результатам которых наступает ответственность (ст.116-128 НК РФ). В части касающейся ответственности за налоговые правонарушения необходимо отметить содержание п. 1 ст. 126 НК РФ, и вместо штрафа в размере 50 рублей за каждый непредставленный документ закрепить кратность за непредставление документов надлежащим образом, начиная с 50 рублей. Представление документов надлежащим образом и их состав для проверки необходимо конкретизировать в этой же статье.

Заключение

В целом, обзор особенной части предпринимательского права на современном этапе показывает достаточное качество норм, регулирующих предпринимательскую деятельность. Придерживаясь современной концепции, предпринимательское право как отрасль права, отличается от хозяйственного права, но неразрывно связана с ним, исходит из посыла о том, что рынок в классическом понимании регулируется нормами государства и в тоже время является сориентированным в социальную сферу, то есть обладает различными степенями свобод, в зависимости от государственной формации, в которой развивается система предпринимательского (хозяйственного) права.

Библиография

1. Балахонский В.В. Соотношение понятий «право» и «преступление» в философско-правовом дискурсе // Юрист-Правовед. 2011. № 5 (48). С. 5-7.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
3. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 (последняя редакция).
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации 31 июля 1998 года № 146-ФЗ.
7. Приказ Минфина России от 30.10.2017 № 165н (ред. от 19.10.2020) «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей».
8. Уголовный кодекс Российской Федерации 13 июня 1996 года № 63-ФЗ.
9. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (последняя редакция).
10. Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31.03.1999 № 69-ФЗ (последняя редакция).
11. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ (последняя редакция).
12. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 № 381-ФЗ (последняя редакция).
13. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях».
14. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Overview of a special part of business law at the present stage

Georgii V. Gioev

Doctor of Economics,
Associate Professor,
Professor of Department of Financial and Economic Activity,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: gioev_g@mail.ru

Mariya A. Ermolina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
North-Western Institute of Management,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mm-a-r-i-a@mail.ru

Maksim I. Komarov

PhD in Economics,
Associate Professor,
Head of the Department of Financial and Economic Activities,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mogol.rus@mail.ru

Nikolai N. Kuzin

PhD in Technical Science,
Associate Professor,
Head of Department of Financial and Economic Activities,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
Associate Professor of Civil Law Department,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nn.kuzin@mail.ru

Abstract

The article reviews the functioning of a special part of the business law system in existing areas and institutions formed in a logical sequence and considering internal harmonization of norms. All

---

specific features of the system based on specific features of public relations are considered, priority of which are economic relations formed in the process of entrepreneurial activity. Attention is paid to business contracts as elements of the system of a special part of the system of business law, as well as legal responsibility forming the right to conduct business. The legal regulation of competition and restriction of monopolistic activity to legal entities as subjects of entrepreneurial activity depending on the legal regime of property used in this activity is given. Indirectly, through the institution of entrepreneurial contracts and on the basis of contractual designs, the characteristics of some types of entrepreneurial contracts are given, containing the principles and conditions for their proper execution, considering the legal responsibility of business entities. The summary of the relationship between entrepreneurial and economic law, expressed in the authors' position as a modern concept, when business law as a branch of law, differs from economic law, but is inextricably connected with it, comes from the message about: that the market in the classical sense is regulated by the norms of the state and at the same time is oriented towards the social sphere, that is, it has various degrees of freedoms, depending on the state formation in which the system of entrepreneurial law develops.

For citation

Gioev G.V., Ermolina M.A., Komarov M.I., Kuzin N.N. (2021) Obzor osobennoi chasti predprinimatel'skogo prava na sovremennom etape [Overview of a special part of business law at the present stage]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (12A), pp. 92-102. DOI: 10.34670/AR.2022.83.88.007

Keywords

Business law, economic law, a special part of the business law system, legal regulation, monopolies, competition, monopolistic activities, business contracts, tax regulation, property rights.

References

1. Balakhonskii V.V. (2011) Sootnoshenie ponyatii «pravo» i «prestuplenie» v filosofsko-pravovom diskurse [Correlation between the concepts of law and crime in the philosophical and legal discourse]. *Yurist''-Pravoved* [Lawyer], 5 (48), pp. 5-7.
2. *Federal'nyi zakon «O bankakh i bankovskoi deyatelnosti» ot 02.12.1990 № 395-1 (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law No. 395-1 dated 02.12.1990 "On Banks and Banking Activities" (last edition)].
3. *Federal'nyi zakon «O gazosnabzhenii v Rossiiskoi Federatsii» ot 31.03.1999 № 69-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law "On Gas Supply in the Russian Federation" dated March 31, 1999 No. 69-FZ (last edition)].
4. *Federal'nyi zakon «Ob elektroenergetike» ot 26.03.2003 № 35-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law "On Electric Power Industry" No. 35-FZ dated March 26, 2003 (last edition)].
5. *Federal'nyi zakon «Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya torgovoi deyatelnosti v Rossiiskoi Federatsii» ot 28.12.2009 № 381-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law No. 381-FZ dated December 28, 2009 "On the Fundamentals of State Regulation of Trading Activities in the Russian Federation" (last edition)].
6. *Federal'nyi zakon ot 17 avgusta 1995 g. № 147-FZ «O estestvennykh monopoliyakh»* [Federal Law of August 17, 1995 No. 147-FZ "On Natural Monopolies"].
7. *Federal'nyi zakon ot 26 iyulya 2006 g. № 135-FZ «O zashchite konkurentsii»* [Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ "On Protection of Competition"].
8. *Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ* [Civil Code of the Russian Federation November 30, 1994 No. 51-FZ].
9. *Kodeks ob administrativnykh pravonarusheniyakh Rossiiskoi Federatsii 30 dekabrya 2001 goda № 195-FZ* [Code of Administrative Offenses of the Russian Federation December 30, 2001 No. 195-FZ].
10. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].

11. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii 31 iyulya 1998 goda № 146-FZ* [Tax Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 146-FZ].
12. *Prikaz Minfina Rossii ot 30.10.2017 № 165n (red. ot 19.10.2020) «Ob utverzhdenii Poryadka vedeniya Edinogo gosudarstvennogo reestra yuridicheskikh lits i Edinogo gosudarstvennogo reestra individual'nykh predprinimatelei»* [Order of the Ministry of Finance of Russia dated October 30, 2017 No. 165n (as amended on October 19, 2020) “On Approval of the Procedure for Maintaining the Unified State Register of Legal Entities and the Unified State Register of Individual Entrepreneurs”].
13. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii 13 iyunya 1996 goda № 63-FZ* [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ].
14. *Zakon RF «O nedrakh» ot 21.02.1992 № 2395-1 (poslednyaya redaktsiya)* [Law of the Russian Federation “On Subsoil” dated February 21, 1992 No. 2395-1 (last edition)].